

ЭММА ЯКИМОВА (Йошкар-Ола)

ИСТОЧНИКИ И ПУТИ ОБРАЗОВАНИЯ МАРИЙСКИХ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Соматические фразеологизмы во всех языках относятся к древнему пласту фразеологизмов и наиболее ярко отображают миропонимание древнего человека, представление о тождестве его с окружающей действительностью. Большинство марийских соматических фразеологизмов мотивировано. Установление источников их образования способствует выяснению мотивированности этих фразеологизмов.

Одним из таких источников являются словосочетания, обозначающие жесты и мимические движения человека, например, *вачым шушкедаш* (букв. 'плечи потягивать'), *вуйым рїзаш* (= 'голову качать'), *вуйым саваш* (= 'голову кивать'), *вуйым сакаш* (= 'голову повесить'), *вуйым удыралаш* (= 'голову почесать'), *пїйым пураш* (= 'зубы грызть'), *сангам куптырташ* (= 'лоб морщить'), *умшам караш* (= 'рот раскрыть'), *шинчам караш* (= 'глаза вытаращить').

Поскольку жесты и мимические движения сопровождают какое-нибудь психическое состояние человека, то и словосочетания, обозначающие их, имеют второй семантический план. Например, *вачым шушкедаш* наряду с прямым имеет фразеологическое значение 'недоумевать', которое не вытекает из значений компонентов; *вуйым рїзаш*, кроме прямого значения, имеет фразеологическое 'отрицать, упрекать, сомневаться, удивляться'; *вуйым саваш* совмещает значения 'соглашаться, приветствовать, благодарить'; *вуйым удыралаш* параллельно имеет значение 'недоумевать'. Рассматриваемые словосочетания наряду с прямым имеют фразеологическое значение. В лингвистике это называется явлением совмещенной омонимии.¹

Многие фразеологические единицы образовались из свободных словосочетаний, обозначающих простые физические движения частей тела или их различные свойства и качества: *вуйым пышташ* 'погибнуть' (= голову положить), *кидеш нумалаш* 'сильно любить' (= в руках носить), *иктаж-кõн кидым кучаш* '1) здороваться; 2) быть чьим-либо сторонником, примкнуть к кому-либо, быть на чьей-либо стороне' (= чью-нибудь руку держать), *кидыште кучаш* 'держат в подчинении' (= в руке держать), *йылмым пурлаш* 'молчать' (= язык прикусить), *кугу умша* 'болтливый человек' (= большой рот), *ен шинчам ончаш* 'зависеть от кого-либо' (= чужие глаза смотреть), *шинчам почаш* 'раскрыть истину, дать понять' (= глаза открыть), *шинчам петыраш* 'умереть' (= глаза закрыть), *шинчаш логалаш* 'стать пред-

¹ Л. И. Ройзензон, И. В. Абрамец, Совмещенная омонимия в сфере фразеологии. — ВЯ 1969, № 2, стр. 54.

метом внимания, броситься в глаза (= в глаза попадать)'. Приведенные словосочетания стали фразеологическими единицами благодаря переносному употреблению. Фразеологическое значение возникло благодаря наличию в свободном словосочетании признака, объединяющего его с другими явлениями: *Ынлыш тудо: «Йыланда тудын верчше вуйым пыштен!!!* (Чавайн 91) 'Поняла она: Йыланда погиб ради нее'; *Кӧн кидым кучаш кӱлмым калык деч йодман, — Акпарс угыч ойла* (Васин 152) 'На чьей быть стороне, надо спросить у народа, — снова говорит Акпарс'.

Источником образования фразеологизмов послужили и результаты наблюдений над поведением животных: *почым ишааш* 'не предпринимать действий, испугавшись последствий предшествующих действий (= хвост прижать)', *почым пӱтыралааш* 'притормозить чьи-либо действия (= хвост закрутить)', *почым нӧлташ* 'быть враждебно настроенным к кому-либо (= хвост поднять)', *почым нулаш* 'заискивать (= хвост лизать)', *йолкопам нулаш* то же (= 'пятки лизать'), *кӱчык поч* 'легкомысленная женщина, вертихвостка (= короткий хвост)', *пылышым шогалташ* 'наострить уши (= уши поставить)', *шудыр кушкаш* 'быть в эмоционально приподнятом настроении (= крылья выростать)', *шум шогалташ* 'враждебно настроиться (= шетину поднять)'; *Кушко? — Сепан вате шужым шогалтыш* (Ончыко 1973, № 1, 17) 'Куда? — ошетибилась жена Сепана'.

Источником образования фразеологизмов стали и физиологические ощущения человека при реакции на психические стимулы: *вуй коваште копыж кынеш* — ощущение, испытываемое при страхе (= 'кожа головы встает'), *логарышке комыла кӱза* — ощущение, испытываемое при страхе (= 'в горло комок поднимается'). Подобные фразеологизмы представляют собой метонимизированные описания состояния людей.

Некоторые фразеологические единицы связаны с укладом жизни, традициями, ритуалами, религией, суевериями, например, *йолым чот пидаш* 'молчать (= ноги крепко завязать)' связан со старинной обувью марийцев — лаптями (веревками лаптей туго обвязывают ноги); *йылме пурылташ* 'подвергнуться вредному действию дурного языка (= язык прикуситься)' исходит из поверия, что чьи-нибудь слова могут принести вред, зло; *шинча возаш* 'сглазить (= глаза лечь)' основан на вере, что некоторые глаза имеют волшебную силу и их взгляд может принести вред, особенно детям и маленьким животным. Вера в магический взгляд восходит к древней эпохе, когда человек не мог объяснить природу болезни и смерти и искал причины в магических силах.²

Образование фразеологизмов в марийском языке происходит 1) путем переосмысления готовых свободных словосочетаний, 2) метафорически-метонимическим способом (минуя стадию свободного словосочетания), 3) по аналогии, 4) путем фразеологической деривации. Наиболее продуктивны два первых способа. Они имеют общий момент — основаны на метафорическом, метонимическом или метафорически-метонимическом переносе. Анализируя этот способ образования фразеологизмов, можно заметить, что не все свободные словосочетания могут стать фразеологизмами. Причину следует искать в семантике свободного словосочетания. Если оно не имеет переносного значения, то не может стать фразеологизмом, так как все фразеологизмы обладают семантической двуплановостью. Свободные словосочетания и фразеологические единицы, образованные от них, имеют общий семантический элемент, например, фразеологизм *йолым шуялташ* 'умереть (= ноги вытянуть)' связан с переносом, основанным на общности признака со-

² S. Seligman, Die Zauberkraft des Auges und das Berufen, Hamburg 1922.

стояния; словосочетание *умшам петыраш* 'молчать (= рот закрыть)' получило переносное значение на основе признака положения: человек с закрытым ртом молчит.

У большинства фразеологизмов, имеющих омонимичные свободные словосочетания, ощущаются мотивированность переноса, его внутренняя форма; они не теряют связи со свободными словосочетаниями. Иногда, правда, мотивированность может ослабнуть до такой степени, что трудно установить, на основании каких признаков произошел перенос, ср. *вичкыж шоло* 'обманщик (= тонкая кишка)'

Фразеологизмы, не имеющие омонимичных свободных словосочетаний, возникают сразу как индивидуальные образования. В результате многократного повторения они становятся устойчивыми. Логически сочетание слов в подобных фразеологизмах кажется семантически несовместимым, так как образ, лежащий в основе фразеологизма, часто нереален.³ Соматические фразеологизмы, генетически представляющие собой метафору или метонимию, возникают на основе существенного общего семантического элемента двух понятий. Например, фразеологизм *ужар вуй* — метафорически-метанимическое образование. Для обозначения человека служит его часть — голова. Прилагательное *ужар* в сочетании с компонентами *вуй* 'голова', *кап* 'тело' создает значение 'молодой, неопытный', прилагательное *ужар* 'зеленый' имеет два качества, обозначает цвет и степень зрелости. В основу фразеологизма положен признак незрелости: 'зеленая голова; зеленое тело', т. е. 'несозревший, неопытный'. В фразеологизме *вуйым пытараш* 'погубить (= голову кончить)' лежит образ уничтожения головы. Фразеологизм *вуйыш пураш* 'прийти в голову (= в голову входить)' образован на основе представления головы как конкретного предмета. Аналогично образование фразеологизма *капым погаш* 'возмужать, повзрослеть (= тело собраться)'

Разновидностей метафор очень много. Рассмотрим некоторые из них.

Перенос может быть основан на сходстве признаков:

1) формы или размеров предметов: *пудра вуй* — прозвище непричесанного человека (*пудра* 'остатки льна, приставшего к чесальной щетке');

2) функций: *пјсö йылман* 'за словом в карман не полезет (= с острым языком)', *йылме рончаш* 'стать разговорчивым, болтливым (= язык распустишь)', *шјмеш керылташ* 'сильно тронуть, взволновать (= в сердце воткнуться)';

3) пространственных отношений⁴: *вуйыш пураш* 'прийти в голову (= в голову входить)', *вуйыш каяш* 'ударить в голову, опьянеть (= в голову уходить)', *вуеш налаш* 'обижаться (= в голову брать)', *вуй гыч лекташ огыл* 'долго помнить (= из головы не выходить)', *пылышыш пышташ* '1) запомнить, 2) принять близко к сердцу (= в сердце положить)';

4) ощущений: *пушкыдо шјм-мокшан* '1) с добрым сердцем, 2) слабый (= с мягким сердцем-печенью)';

5) общего впечатления от воздействия предмета на говорящего: *кид модеш* 'ловкий (= рука играет)', *шинчалан кояш* 'казаться, мерещиться (= глазам видется)', *шинчам пашкарташ* 'вытаращить глаза', *шјмлан шуй чучеш* 'жутко, страшно (= сердцу чувствуется шуй,

³ А. В. Кунин, Фразеология современного английского языка, Москва 1972, стр. 19.

⁴ Части тела представлялись человеку конкретными предметами, поэтому им приписывались пространственные отношения.

шуй — эмоционально-подражательное слово, обозначающее состояние страха)'.

Возможен перенос конкретных физических действий, качеств на психические: *кид-йол велеш* '1) неспособен что-либо сделать, 2) настроен падает (= руки-ноги падают)', *могыреш пижаш* '1) хорошо сидеть (об одежде), 2) идти к лицу (= в тело пристать)', *пылышлан пенгыде* 'с плохим слухом (= на уши твердый)', *шўмеш пижаш* 'понравиться, полюбить (= в сердце пристать)', *шўмым пудраташ* 'взволновать (= сердце перемешать)'.

Перенос основан на аналогичности деятельности соматических компонентов и человека. В таких случаях зачастую происходит олицетворение соматических компонентов: *йыжын каяш* 'нездоровиться, чувствовать слабость (= сустав уходить)', *кид-йол толеш* '1) мастер дела, 2) дело спорится (= руки-ноги идут)', *шўм нўлта* 'тошнит (= сердце поднимает)'.

Перенос может базироваться и на переплетении разных признаков.

Многие метафоры в наше время не очень понятны, например, почему о хвастливом человеке говорят *ит моктане, мокшет шелеш* (= 'не хвались, твоя печень расколется'). Однако уже в древности было замечено, что психические процессы вызывают физиологические изменения. Человек связывал определенные органы с определенными чувствами, при этом разные народы иногда связывали с одним и тем же органом прямо противоположные чувства. Субъективность и фантазия, безусловно, играли здесь немалую роль. Ср. тат. *бавырлы* 'гордый, высокомерный (= имеющий печень)', перс. *цигар доштан* 'обладать мужеством (= иметь печень)'⁵, польск. *mieć coś na wątrobie* 'мучиться, терзаться чем-либо, помнить о чем-либо, о какой-либо обиде', итал. *mangiarsi il fegato* 'злиться, сердиться', *uomo die fegato* 'храбрый, смелый человек'⁶, монг. *умхий элэг евэртлэу* 'вынашивать коварные замыслы, таить зло, задумывать недоброе (= воющую печень за пазухой носить)', *элкнь девтх* 'раздобриться (= печень его размокнуть)'.⁷

Одним из способов образования марийских соматических фразеологизмов является аналогия. По имеющимся моделям в марийском языке образовалось много соматических фразеологизмов. Таким путем возникали и возникают структурные синонимы. Например, в марийском языке очень продуктивна модель: соматический компонент (в аккумулятиве) + глагол = N_{Som.} + V: *вуйым нўлташ* ~ *нерым нўлташ* 'возгор-

диться и начать активно действовать', *нерым чыкаш* ~ *нерым шўшкаш* 'вмешиваться (= нос совать)', *мўшкырым темаш* ~ *логарым темаш* ~ *пагарым темаш* 'наестся (= живот наполнить ~ горло наполнить ~ желудок наполнить)', *вуйым ончыкташ* ~ *нерым ончыкташ* 'появляться на короткое время (= голову показать ~ нос показать)', *йолым шуялташ* ~ *йолым чымалтараш* 'умереть (= ноги вытянуть ~ ноги выпрямить)'.

В большинстве случаев трудно установить, на основе какого фразеологизма образовались новые структурные синонимы. Наблюдения над употреблением фразеологизмов в художественной литературе позволили обнаружить некоторые закономерности в образовании фразеологизмов по аналогии. Например, в глагольных фразеологизмах заметна

⁵ Л. И. Ройзензон, Ю. Ю. Авалиани, Современные аспекты изучения фразеологии. — Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе, Вологда 1967, стр. 77.

⁶ F. Vakk, Kops läheb üle maksa (etümoloogiline etüüd). — ESA 18 1972, стр. 144.

⁷ Г. Ц. Пюрбеев, Глагольная фразеология монгольских языков, Москва 1972, стр. 8, 176.

тенденция заменять более абстрактные глагольные компоненты более конкретными, глаголами более узкого значения. В современной художественной литературе часто употребляется фразеологизм *шинчалан сјретлалташ* 'представляться, казаться (= глазам вырисовываться)' или *шинчаш сјретлалташ* то же, по семантике тождественный фразеологизмам *шинчалан кояш* 'казаться, мерещиться (= глазам видеться)' и *шинчалан кончаш* то же. *Шинчамлан Костян кугу да канде шинчаже сорадын сјретлалтеш, ош пійже торашке коеш* (Ончыко 1967, № 3, 102) 'Перед моими глазами стоят красивые голубые большие глаза Кости, далеко видны его белые зубы'; *Тудын йырже волгыдо-волгыдо, шинчамлан шонанпылат сјретлалтеш* (Ончыко 1965, № 1, 22) 'А около него светло-светло, даже радугу вижу перед глазами'; *Ўдырын вуйыштыжо ынде чыла эртен кодшо рашеме, чылажат шинча ончылныжо уэш сјретлалте* (Ончыко 1973, № 4, 21) 'В голове девушки все прояснилось, все снова предстало перед глазами'; *Миклайын шинчашкыже кеч пич йјдым, кеч волгыдо кечын лач икте-гына нимо деч раш сјретлалтын* (Косоротов 55) 'В глазах Миклая глухой ли ночью или светлым днем только одно яснее всего предстает'; *Умбаке торлен каймек, Семонын шинчажлан аваж пелен шкет куэ гай шоген кодшо азан јдрамаш кенета сјретлалте да повесткым налмыж годымсылак чонжылан рјп лие* (Артамонов 22) 'Когда они отъехали подальше, вдруг перед глазами Семона предстала оставшаяся, как одинокая береза, женщина с ребенком, стоящая возле его матери, и ему стало жутко, как при получении повестки'.

Образование новых фразеологизмов по аналогии с имеющимися объясняется стремлением к обновлению образа.

Фразеологизмы образуются также путем фразеологической деривации (термин введен А. В. Куниным). Обычно этот термин употребляется в широком смысле — для обозначения процесса образования новых слов от фразеологизмов и образования новых фразеологизмов от уже имеющихся. Однако образование новых слов, как справедливо отмечает С. И. Ройзензон, — это область словообразования.⁸ Поэтому мы будем анализировать лишь образование новых фразеологизмов на базе пословиц и поговорок, имеющих фразеологизмы; обновление фразеологизмов.

Образование нового фразеологизма от пословиц и поговорок происходит обычно путем обособления какой-нибудь группы слов пословицы или поговорки. Например, в пословице *ужат — колат гын — йолетым хот пид* (Ибатов 82) 'Увидишь — услышишь — держи язык за зубами' обособилась конечная группа *йолетым хот пид* 'молчи, не проболтайся (= ноги свои крепко завяжи)'. Морфологическая форма и структура обособившегося фразеологизма могут измениться. Фразеологизм *йолетым хот пид* в отличие от пословицы употребляется в сочетании и с другими лексемами, например: *Мом ойлена — йолдам хот пидса* (Орай 225) 'О чем будем говорить, не проболтайтесь'; *А тудыжо йолжым хот пидын мойтен огыл улмаш* (Ончыко 1974, № 4, 28) 'А он, оказывается, не умел молчать'.

Фразеологизмы, образовавшиеся от пословиц и поговорок, не имеют застойной структуры, характерной для последних. Если пословицы и поговорки имеют постоянную форму и содержание, то фразеологизмы отличаются более широкой парадигматикой, вариативностью. Послови-

⁸ С. И. Ройзензон, О фразеологической деривации на основе глагольных компаративных фразеологических единиц современного английского языка. — Труды Самаркандского государственного университета им. А. Навои, нов. сер., вып. 217, Самарканд 1971, стр. 57.

цы и поговорки не допускают вставки дополнительных компонентов, фразеологизмы могут дополняться поясняющими компонентами или редуцироваться.

Образование нового фразеологизма на основе имеющегося в марийском языке редко (в основном глагольных фразеологизмов от именных), например, от фразеологизма *яклака йылме* 'красноречивый, болтливый (= гладкий язык)' образовались *йылме яклаканаш* 'стать разговорчивым, красноречивым', *йылме якешташ* то же: *Йылмет тыйын, Селиванов, моткоч яклака, тыйым колышташ онай* (Ончыко 1973, № 5, 14) 'Язык твой, Селиванов, очень гладкий, тебя интересно слушать'; *Но йылме вучыдымын якештын, шонымо почылтын* (Ончыко 1973, № 4, 52) 'Но язык неожиданно стал более гладким, мысли раскрылись'.

Новые фразеологизмы создаются и путем контаминации семантически близких двух или более фразеологизмов или их частей. В фразеологизме *шала умшам петыраш* 'заставить кого-либо молчать (= растрепанный рот закрыть)' объединились *шала умша* 'болтливый (= растрепанный рот)' и *умшам петыраш* 'молчать, заставить молчать (= рот закрыть)': *Кузе тудын шала умшажым петыраш ыле* (Москвин 13) 'Как заставить ее закрыть болтливый рот'.

В марийском языке более распространено обновление имеющегося фразеологизма, обычно связанное с редукцией или включением компонентов. Обновление фразеологизма — это стилистический прием, преднамеренное изменение фразеологической единицы для большей выразительности высказывания. При обновлении фразеологизма один из компонентов может быть заменен другим словом, синонимичным, близким по звучанию или же каким-нибудь произвольным, которое подходит для данного контекста. Фразеологизм обновляется и с помощью включения дополнительных компонентов. Обновлением фразеологизма является и обновление образа стершейся метафоры. Такой прием делает речь более экспрессивной. Например, *Илыш шотышто Танила кум йыжын ым эртен* (Лекайн 8) 'В отношении жизни Танила прошел три периода (= три сустава)'. Здесь имеет место обновление поговорки, ставшей фразеологизмом: *илыш йыжынан* 'жизнь нелегка (= жизнь с суставами)'. Фразеологизм *тегыт шўргё* 'бессовестный (ругательство) (= деготь лицо)' в следующем примере употреблен с обновлением метафоры: *Чопи кенета ошем кайыш, йытыра шем шинчажым кугешнышын нёлталат, вуеш налын вавештыш: — Ен шўргеш тегытым шўрен пеш моштет, мый тидым школышто тунемме годымак умыленам* (Ончыко 1973, № 4, 28) 'Вдруг Чопи поблдедлел, потом гордо подняв свои красивые черные глаза, с обидой ответил: — Ты очень умеешь пачкать чужое лицо дегтем, я это понял еще во время учебы в школе'.

Нередко писателями и поэтами создаются новые фразеологические единицы, которые становятся общепринятыми.

Обогащение фразеологического запаса происходит и путем заимствования. Марийский язык находился и находится в контакте с тюркскими и русским языками и потому больше всего слов и словосочетаний проникло в марийский язык из чувашского, татарского и русского языков. Однако если установление заимствованных слов не представляет особой трудности, вопрос о заимствованных фразеологизмах сложен, часто бывает трудно установить, является ли тот или иной фразеологизм результатом самостоятельного развития или же он заимствован. Прежде всего это относится к соматическим фразеологизмам, поскольку среди них наибольшее число интернациональных фразеологизмов, которые многими лингвистами рассматриваются уже как национальный фонд языка.

Займствование может иметь разную степень полноты и качества. Среди марийских соматических фразеологизмов есть полные займствования (без перевода), с сохранением звуковой формы или частичным изменением. Например, в марийском языке употребляется фразеологизм *баш на баш* 'на равных правах', займствованный из тат. *башма баш* (Бурганова 10): *А тебе тыгай эртен кайше-влаккан ышташыжат пайдале, оксам баш на баш пуат* (Лекайн, Кугезе мланде 234) 'А вот таким проходящим и делать выгодно, деньги дают баш на баш'. Но подобных фразеологических займствований немного. Более распространено калькирование, т. е. буквальный перевод иноязычного фразеологизма на марийский язык. Калькирование может быть полным или частичным, т. е. фразеологические кальки и фразеологические полукальки. Фразеологические полукальки: *тасма йылме* 'краснобай (= лента язык)' (ср. тат. *тасма тел то же*), *аныра вуй* 'глупый, бестолковый (= глупая голова)' (ср. тат. *аңгыра баш*, чув. *анра пуç то же*). Фразеологические кальки: *вуйым кочкаш* 'погубить (= голову съесть)' (ср. тат. *баш ашау*, чув. *пуça си*, туркм. *башыны иймек*, узб. *бошини емок*); *вуйым шупшаш* 'отказываться, упрямиться (= голову тянуть)' (ср. тат. *баш тарту*, чув. *пуç турт*, кирг. *баш тарт*, кара-калп. *бас тарт*).

Фразеологические кальки настолько прочно вошли в систему фразеологизмов марийского языка, что их иноязычный характер не ощущается. Развитие значения займствованных фразеологизмов происходит в соответствии с внутренними законами развития марийского языка.

Фразеологические кальки из тюркских языков сохраняют в основном лексико-грамматические особенности оригинала, поскольку марийский и тюркские языки имеют много общего в структурно-типологическом отношении.

Займствования из русского языка претерпевают лексико-грамматические изменения, например, рус. *с головы до ног* в марийском языке имеет форму *вуй гыч тўжалын йолыш шумеш* (= 'с головы начиная до ног'), рус. *взять себя в руки — шкем кидыш налаш* (= 'себя в руки взять').

Сокращения

Артамонов — Ю. Артамонов, Шудыр ер, Йошкар-Ола 1972; Бурганова — Н. Б. Бурганова, Л. Т. Махмутова, Русско-татарский фразеологический словарь, Казань 1959; Васин — К. Васин, Ушнымаш, Йошкар-Ола 1956; Ибатов — С. Ибатов, Марий калык мут ден тушто-влак, Йошкар-Ола 1960; Косорогов — В. Косорогов, Тура кугорно, Йошкар-Ола 1973; Лекайн — Н. Лекайн, Кўртньō вий, Йошкар-Ола 1971; Лекайн, Кугезе мланде — Н. Лекайн, Кугезе мланде, Йошкар-Ола 1955; Москвин — Ф. Москвин, Кынегайык, мыскара ойлымаш-влак, Йошкар-Ола 1973; Орай — Дим. Орай, Тўтыра вошт, Йошкар-Ола 1961; Чавайн — С. Чавайн, Ойпого, Йошкар-Ола 1957.

EMMA JAKIMOVA (Joškar-Ola)

QUELLEN UND BILDUNGSWEGE DER MARISCHEN SOMATISCHEN PHRASEOLOGISMEN

Die Verfasserin geht der Frage nach, auf welche Weise die marischen somatischen Phraseologismen gebildet werden. Zu den Quellen der Phraseologiebildung gehören: verschiedene Gesten und Bewegungen der Körperteile der Menschen und Tiere, Sitten und Bräuche, Traditionen, Religionsvorstellungen u. a. m. Als linguistische Mittel werden Metapher, Metonymie Analogie und die phraseologische Derivation behandelt.